

Был вечер поздний и багровый...

Александр Блок

Был вечер поздний и багровый,
Звезда-предвестница взошла.
Над бездной плакал голос новый -
Младенца Дева родила.
На голос тонкий и протяжный,
Как долгий визг веретена,
Пошли в смятеньи старец важный,
И царь, и отрок, и жена.
И было знаменье и чудо:
В невозмутимой тишине
Среди толпы возник Иуда
В холодной маске, на коне.
Владыки, полные заботы,
Послали весть во все концы,
И на губах Искарюта
Улыбку видели гонцы.

Ночь тиха. По тверди зыбкой...

Афанасий Фет

Ночь тиха. По тверди зыбкой
Звезды южные дрожат.
Очи Матери с улыбкой
В ясли тихие глядят.
Ни ушей, ни взоров лишних, -
Вот пропели петухи -
И за ангелами в вышних
Славят Бога пастухи.

Ясли тихо светят взору,
Озарен Марии лик.
Звездный хор к иному хору
Слухом трепетным приник, -

И над Ним горит высоко
Та звезда далеких стран:
С ней несут цари Востока
Злато, смирну и ладан.
Ясли тихо светят взору,
Озарен Марии лик.
Звездный хор к иному хору
Слухом трепетным приник, -

И над Ним горит высоко
Та звезда далеких стран:
С ней несут цари Востока
Злато, смирну и ладан.

Перед рождеством

Валентин Берестов

"И зачем ты, мой глупый малыш,
Нос прижимая к стеклу,
Сидишь в темноте и глядишь
В пустую морозную мглу?
Пойдем-ка со мною туда,
Где в комнате блещет звезда,
Где свечками яркими,
Шарами, подарками
Украшена елка в углу!" -
"Нет, скоро на небе зажжется звезда.
Она приведет этой ночью сюда,
как только родится Христос
(Да-да, прямо в эти места!
Да-да, прямо в этот мороз!),
Восточных царей, премудрых волхвов,
Чтоб славить младенца Христа.
И я уже видел в окно пастухов!
Я знаю, где хлев! Я знаю, где вол!
А ослик по улице нашей прошел!"
Сусальным золотом горят...
Осип Мандельштам
Сусальным золотом горят
В лесах рождественские елки,
В кустах игрушечные волки
Глазами страшными глядят.
О, вещая моя печаль,
О, тихая моя свобода
И неживого небосвода
Всегда смеющийся хрусталь!

1908

Рождественская звезда

Иосиф Бродский

В холодную пору в местности, привычной
скорее к жаре, чем к холоду, к плоской
поверхности более, чем к горе,
Младенец родился в пещере, чтоб мир спасти;
мело, как только в пустыне может зимой мести.
Ему все казалось огромным:
грудь матери, желтый пар
из воловьих ноздрей, волхвы Балтазар, Гаспар,
Мельхиор; их подарки, втащенные сюда.
Он был всего лишь точкой. И точкой была звезда.

Внимательно, не мигая, сквозь редкие облака,
на лежащего в яслях ребенка издалека,
из глубины Вселенной, с другого ее конца,
звезда смотрела в пещеру. И это был взгляд Отца.

Рождественская звезда

Борис Пастернак

Стояла зима.
Дул ветер из степи.
И холодно было Младенцу в вертепе
На склоне холма.
Его согревало дыханье вола.
Домашние звери
Стояли в пещере,
Над яслями теплая дымка плыла.

Доху отряхнув от постельной трухи
И зернышек проса,
Смотрели с утеса
Спросонья в полночную даль пастухи.

Вдали было поле в снегу и погост,
Ограды, надгробья,
Оглобля в сугробе,
И небо над кладбищем, полное звезд.

А рядом, неведомая перед тем,
Застенчивей площадки
В оконце сторожки
Мерцала звезда по пути в Вифлеем.

Она пламенела, как стог, в стороне
От неба и Бога,
Как отблеск поджога,
Как хутор в огне и пожар на гумне.

Она возвышалась горящей скирдой
Соломы и сена
Средь целой вселенной,
Встревоженной этою новой звездой.

Растущее зарево рдело над ней
И значило что-то,
И три звездочета
Спешили на зов небывалых огней.

За ними везли на верблюдах дары.
И ослики в сбруе, один малорослей
Другого, шажками спускались с горы.

И странным виденьем грядущей поры
Вставало вдали все пришедшее после.
Все мысли веков, все мечты, все миры,
Все будущее галерей и музеев,

Все шалости фей, все дела чародеев,
Все елки на свете, все сны детворы.

Весь трепет затепленных свечек, все цепи,
Все великолепье цветной мишуры...
...Все злей и свирепей дул ветер из степи...
...Все яблоки, все золотые шары.

Часть пруда скрывали верхушки ольхи,
Но часть было видно отлично отсюда
Сквозь гнезда грачей и деревьев верхи.
Как шли вдоль запруды ослы и верблюды,
Могли хорошо разглядеть пастухи.

— Пойдемте со всеми, поклонимся чуду, —
Сказали они, запахнув кожухи.

От шарканья по снегу сделалось жарко.
По яркой поляне листьями слюды
Вели за хибарку босые следы.
На эти следы, как на пламя огарка,
Ворчали овчарки при свете звезды.

Морозная ночь походила на сказку,
И кто-то с навьюженной снежной гряды
Все время незримо входил в их ряды.
Собаки брели, озираясь с опаской,
И жались к подпаску, и ждали беды.

По той же дороге, чрез эту же местность
Шло несколько ангелов в гуще толпы.
Незримыми делала их бестелесность,
Но шаг оставлял отпечаток стопы.

У камня толпилась орава народу.
Светало. Означились кедров стволы.
—А кто вы такие? — спросила Мария.
— Мы племя пастушье и неба послы,
Пришли вознести вам обоим хвалы.
— Всем вместе нельзя. Подождите у входа.

Средь серой, как пепел, предутренней мглы
Топтались погонщики и овцеводы,
Ругались со всадниками пешеходы,
У выдолбленной водопойной колоды
Ревели верблюды, лягались ослы.

Светало. Рассвет, как пылинки золы,
Последние звезды сметал с небосвода.
И только волхвов из несметного сброда
Впустила Мария в отверстие скалы.

Он спал, весь сияющий, в яслях из дуба,
Как месяца луч в углубленье дупла.
Ему заменяли овчинную шубу
Ослиные губы и ноздри вола.

Стояли в тени, словно в сумраке хлева,
Шептались, едва подбирая слова.

Вдруг кто-то в потемках, немного налево
От яслей рукой отодвинул волхва,
И тот оглянулся: с порога на Деву,
Как гостя, смотрела звезда Рождества.

1947

Крошку-ангела в сочельник

Федор Михайлович Достоевский

Крошку-ангела в сочельник
Бог на землю посылал:
“Как пойдешь ты через ельник,
- Он с улыбкою сказал, -
Елку срубишь, и малютке
Самой доброй на земле,
Самой ласковой и чуткой
Дай, как память обо Мне”.
И смутился ангел-крошка:
“Но кому же мне отдать?
Как узнать, на ком из деток
Будет Божья благодать?”
“Сам увидишь”, - Бог ответил.
И небесный гость пошел.
Месяц встал уж, путь был светел
И в огромный город вел.
Всюду праздничные речи,
Всюду счастье деток ждет...
Вскинув елочку на плечи,
Ангел с радостью идет...
Загляните в окна сами, -
Там большое торжество!
Елки светятся огнями,
Как бывает в Рождество.
И из дома в дом поспешно
Ангел стал переходить,
Чтоб узнать, кому он должен
Елку Божью подарить.
И прекрасных и послушных
Много видел он детей. –
Все при виде божьей елки,
Все забыв, тянулись к ней.
Кто кричит: “Я елки стою!”
Кто корит за то его:

“Не сравнишься ты со мною,
Я добрее твоего!”

“Нет, я елочки достойна
И достойнее других!”

Ангел слушает спокойно,
Озирая с грустью их.

Все кичатся друг пред другом,
Каждый хвалит сам себя,
На соперника с испугом
Или с завистью глядя.

И на улицу, понурясь,
Ангел вышел... “Боже мой!
Научи, кому бы мог я
Дар отдать бесценный Твой!”

И на улице встречает
Ангел крошку, - он стоит,
Елку Божью озирает, -
И восторгом взор горит.
Елка! Елочка! – захопал
Он в ладоши. – Жаль, что я
Этой елки не достоин
И она не для меня...

Но снеси ее сестренке,
Что лежит у нас больна.
Сделай ей такую радость, -
Стоит елочки она!

Пусть не плачется напрасно!”

Мальчик ангелу шепнул.
И с улыбкой ангел ясный
Елку крошке протянул.
И тогда каким-то чудом
С неба звезды сорвались
И, сверкая изумрудом,
В ветви елочки впились.

Елка искрится и блещет, -
Ей небесный символ дан;
И восторженно трепещет
Изумленный мальчуган...

И, любовь узнав такую,
Ангел, тронутый до слез,
Богу весточку благую,
Как бесценный дар, принес.

Явление ангела пастырям

Афанасий Фет

Встаньте и пойдите
В город Вифлеем;
Души усладите
И скажите всем:
«Спас пришел к народу,
Спас явился в мир!
Слава в вышних Богу,
И на земли мир!
Там, где отдыхает
Бессловесна тварь,
В яслях почивает
Всего мира Царь!»

Звезда(Рождественская песнь)
Изабелла Гриневская
На широком небосводе,
В звездном ярком хороводе,
Светит дивная звезда.
Всюду луч она заронит,
Где людское горе стонет, —
В села, рощи, города.
Луч доходит до светлицы
И крестьянки, и царицы,
И до птичьего гнезда.
Он вскользнет и в дом богатый,
И не минет бедной хаты
Луч волшебный никогда.
Всюду ярче радость блещет,
Где тот звездный луч трепещет,
И не страшна там беда,
Где засветится звезда.

Рождество

Иосиф Бродский

Волхвы пришли. Младенец крепко спал.
Звезда светила ярко с небосвода.
Холодный ветер снег в сугроб сгребал.
Шуршал песок. Костер трещал у входа.
Дым шел свечой. Огонь вился крючком.
И тени становились то короче,
то вдруг длинней. Никто не знал кругом,
что жизни счет начнется с этой ночи.

Волхвы пришли. Младенец крепко спал.
Крутые своды ясли окружали.
Кружился снег. Клубился белый пар.
Лежал младенец, и дары лежали.

1963

Праздник взрослых и детей
Песни о Христе не все пропеты,
Это - не последний о Нем стих,
И Его лучистые заветы
Не угаснут средь сынов людских.
Он, как мы, ходил под небом звездным
И с людьми беседовал не раз,
Он и ныне и детей и взрослых
Понимает. Понимает нас.
В этот праздник снова мы отметим:
В мире был Спаситель наш и Друг,
Чтобы счастье взрослым дать и детям,
От греха спасти и вечных мук.
Те, кто еще мало жил на свете,
Также те, кто прожил много дней, -
Пойте, братья, сестры! Пойте дети!
Это праздник взрослых и детей!
Еще те звезды не погасли...
Константин Фофанов
Еще те звезды не погасли,
Еще заря сияет та,
Что озарила миру ясли
Новорожденного Христа
Тогда, ведомые звездою,
Чуждаясь ропота молвы,
Благоговейною толпою
К Христу стекались волхвы...
Пришли с далекого Востока,
Неся дары с восторгом грез,
И был от Иродова ока
Спасен властительный Христос.
Прошли века... И Он распятый,
Но все по-прежнему живой
Идет, как истины глашатай,
По нашей пажити мирской;
Идет, по-прежнему обильный
Святыней, правдой и добром,
И не поборет Ирод сильный
Его предательским мечом...

Борис Пастернак

ГЕФСИМАНСКИЙ САД

Мерцаньем звезд далеких безразлично
 Был поворот дороги озарен.
Дорога шла вокруг горы Масличной,
 Внизу под нею протекал Кедрон.
Лужайка обрывалась с половины.
 За нею начинался Млечный Путь.
Седые серебристые маслины
 Пытались вдаль по воздуху шагнуть.
В конце был чей-то сад, надел земельный.
 Учеников оставив за стеной,
Он им сказал: «Душа скорбит смертельно,
Побудьте здесь и бодрствуйте со Мной».
 Он отказался без противоборства,
 Как от вещей, полученных взаймы,
 От всемогущества и чудотворства,
И был теперь, как смертные, как мы.
Ночная даль теперь казалась краем
 Уничтоженья и небытия.
Простор вселенной был необитаем,
И только сад был местом для житья.
 И, глядя в эти черные провалы,
 Пустые, без начала и конца,
 Чтоб эта чаша смерти миновала
 В поту кровавом Он молил Отца.
Смягчив молитвой смертную истому,
 Он вышел за ограду. На земле
 Ученики, усиленные дремой,
 Валялись в придорожном ковыле.
Он разбудил их: «Вас Господь сподобил
Жить в дни Мои, вы ж разлеглись, как пласт.
 Час Сына Человеческого пробил.
Он в руки грешников Себя предаст».
 И лишь сказал, неведомо откуда
 Толпа рабов и скопище бродяг,

Огни, мечи и впереди - Иуда
С предательским лобзаньем на устах.
Петр дал мечом отпор головорезам
И ухо одному из них отсек.
Но слышит: «Спор нельзя решать железом,
Вложи свой меч на место, человек.
Неужто тьмы крылатых легионов
Отец не снарядил бы Мне сюда?
И волоска тогда на Мне не тронув,
Враги рассеялись бы без следа.
Но книга жизни подошла к странице,
Которая дороже всех святынь.
Сейчас должно написанное сбыться,
Пускай же сбудется оно. Аминь.
Ты видишь, ход веков подобен притче
И может загореться на ходу.
Во имя страшного ее величья
Я в добровольных муках в гроб сойду.
Я в гроб сойду и в третий день восстану,
И, как сплавляют по реке плоты,
Ко Мне на суд, как баржи каравана,
Столетия поплывут из темноты».

А.С. Пушкин «Зимнее утро»

Мороз и солнце; день чудесный!
Еще ты дремлешь, друг прелестный –
Пора, красавица, проснись:
Открой сомкнуты негой взоры
Навстречу северной Авроры,
Звездою севера явись!

Вечор, ты помнишь, вьюга злилась,
На мутном небе мгла носилась;
Луна, как бледное пятно,
Сквозь тучи мрачные желтела,
И ты печальная сидела –
А нынче... погляди в окно:

Под голубыми небесами
Великолепными коврами,
Блестя на солнце, снег лежит;
Прозрачный лес один чернеет,
И ель сквозь иней зеленеет,
И речка подо льдом блестит.

Вся комната янтарным блеском
Озарена. Веселым треском
Трещит затопленная печь.
Приятно думать у лежанки.
Но знаешь: не велеть ли в санки
Кобылку бурую запречь?

Скользя по утреннему снегу,
Друг милый, предадимся бегу
Нетерпеливого коня
И навестим поля пустые,
Леса, недавно столь густые,
И берег, милый для меня.

«Волшебница-зима» (отрывок из «Евгений Онегин»)

Вот север, тучи нагоняя,
Дохнул, завыл и вот сама
Идет волшебница-зима,
Пришла, рассыпалась клоками
Повисла на суках дубов,
Легла волнистыми коврами
Среди полей вокруг холмов.
Брега с недвижною рекою
Сравняла пухлой пеленою;
Блеснул мороз, и рады мы
Проказам матушки-зимы.

А.С. Пушкин «Зимний вечер»

Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя;
То, как зверь, она завоет,
То заплачет, как дитя,
То по кровле обветшалай
Вдруг соломой зашумит,
То, как путник запоздалый,
К нам в окошко застучит.
Наша ветхая лачужка
И печальна и темна.
Что же ты, моя старушка,
Приумолкла у окна?
Или бури завываньем
Ты, мой друг, утомлена,
Или дремлешь под жужжаньем
Своего веретена?
Выпьем, добрая подружка
Бедной юности моей,
Выпьем с горя; где же кружка?
Сердцу будет веселей.
Спой мне песню, как синица
Тихо за морем жила;
Спой мне песню, как девица
За водой поутру шла.
Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя;
То, как зверь, она завоет,
То заплачет, как дитя.
Выпьем, добрая подружка
Бедной юности моей,
Выпьем с горя; где же кружка?
Сердцу будет веселей.

Сергей Есенин «Пороша»

Еду. Тихо. Слышны звоны
Под копытом на снегу.
Только серые вороны
Расшумелись на лугу.
Заколдован невидимкой,
Дремлет лес под сказку сна.
Словно белою косынкой
Повязалась сосна.
Понагнулась, как старушка,
Оперлася на клюку,
А под самую макушкой
Долбит дятел на суку.
Скачет конь, простору много.
Валит снег и стелет шаль.
Бесконечная дорога
Убегает лентой вдаль.

Сергей Есенин «Поёт зима, аукает»

Поет зима — аукает,
Мохнатый лес баюкает
Стозвоном сосняка.
Кругом с тоской глубокою
Плывут в страну далекую
Седые облака.
А по двору метелица
Ковром шелковым стелется,
Но больно холодна.
Воробышки игривые,
Как детки сиротливые,
Прижались у окна.
Озябли пташки малые,
Голодные, усталые,
И жмутся поплотней.
А вьюга с ревом бешеным
Стучит по ставням свешенным
И злится все сильнее.
И дремлют пташки нежные
Под эти вихри снежные
У мерзлого окна.
И снится им прекрасная,
В улыбках солнца ясная
Красавица весна.

Федор Тютчев «Чародейкою Зимою»

Чародейкою Зимою
Околдован, лес стоит —
И под снежной бахромою,
Неподвижною, немою,
Чудной жизнью он блестит.
И стоит он, околдован,-
Не мертвец и не живой —
Сном волшебным очарован,
Весь опутан, весь окован
Легкой цепью пуховой...
Солнце зимнее ли мещет
На него свой луч косой —
В нем ничто не затрепещет,
Он весь вспыхнет и заблещет
Ослепительной красой.

Афанасий Фет «Чудная картина»

Чудная картина,
Как ты мне родна:
Белая равнина,
Полная луна,
Свет небес высоких,
И блестящий снег,
И саней далеких
Одинокий бег.

Сергей Есенин «Заметает пурга белый путь»

Заметает пурга
Белый путь.
Хочет в мягких снегах
Потонуть.
Ветер резвый уснул
На пути;
Ни проехать в лесу,
Ни пройти.
Забежала коляда
На село,
В руки белые взяла
Помело.
Гей вы, нелюди-люди,
Народ,
Выходите с дороги
Вперед!
Испугалась пурга
На снегах,
Побежала скорей
На луга.
Ветер тоже спросонок
Вскочил
Да и шапку с кудрей
Уронил.
Утром ворон к березоньке
Стук...
И повесил ту шапку
На сук.

Афанасий Фет «Скрип шагов вдоль улиц белых»

Скрип шагов вдоль улиц белых,
Огоньки вдали;
На стенах оледенелых
Блещут хрустали.
От ресниц нависнул в очи
Серебристый пух,
Тишина холодной ночи
Занимает дух.
Ветер спит, и все немеет,
Только бы уснуть;
Ясный воздух сам робеет
На мороз дохнуть.

Афанасий Фет «Снег да снежные узоры»

Снег да снежные узоры,
В поле вьюга, разговоры,
В пять часов уж тьма.
День — коньки, снежки, салазки,
Вечер — бабушкины сказки, —
Вот она — зима!..

Николай Некрасов «Мороз-воевода»

....Не ветер бушует над бором,
Не с гор побежали ручьи,
Мороз-воевода дозором
Обходит владенья свои.
Глядит — хорошо ли метели
Лесные тропы занесли,
И нет ли где трещины, щели,
И нет ли где голой земли?
Пушисты ли сосен вершины,
Красив ли узор на дубах?
И крепко ли скованы льдины
В великих и малых водах?
Идет — по деревьям шагает,
Трещит по замерзлой воде,
И яркое солнце играет
В косматой его бороде.
Забравшись на сосну большую,
По веточкам палицей бьет
И сам про себя удалую,
Хвастливую песню поет:
«...Метели, снега и туманы
Покорны морозу всегда,
Пойду на моря-окияны —
Построю дворцы изо льда.
Задумаю — реки большие
Надолго упрячу под гнет,
Построю мосты ледяные,
Каких не построит народ.
Где быстрые, шумные воды
Недавно свободно текли —
Сегодня прошли пешеходы,
Обозы с товаром прошли.
Богат я, казны не считаю,
А все не скудеет добро
Я царство мое убираю
В алмазы, жемчуг, серебро...»

Николай Некрасов «Снежок»

Снежок порхает, кружится,
На улице бело.
И превратились лужицы
В холодное стекло.
В саду, где пели зяблики
Сегодня — посмотри! —
Как розовые яблоки,
На ветках снегири.
Снежок изрезан лыжами,
Как мел, скрипуч и сух,
И ловит кошка рыжая
Веселых белых мух.

Иван Суриков «Зима»

Белый снег, пушистый
В воздухе кружится
И на землю тихо
Падает, ложится.
И под утро снегом
Поле забелело,
Точно пеленою
Всё его одело.
Тёмный лес что шапкой
Принакрылся чудной
И заснул под нею
Крепко, непробудно...
Божьи дни коротки,
Солнце светит мало, —
Вот пришли морозцы —
И зима настала.
Труженик-крестьянин
Вытащил санишки,
Снеговые горы
Строят ребятишки.
Уж давно крестьянин
Ждал зимы и стужи,
И избу соломой
Он укрыл снаружи.
Чтобы в избу ветер
Не проник сквозь щели,
Не надули б снега
Вьюги и метели.
Он теперь покоен —
Всё кругом укрыто,
И ему не страшен
Злой мороз, сердитый.

Александр Твардовский «Утро»

Кружась легко и неумело,
Снежинка села на стекло.
Шёл ночью снег густой и белый —
От снега в комнате светло.
Чуть порошит пушок летучий,
И солнце зимнее встаёт.
Как каждый день – полней и лучше,
Полней и лучше Новый год...

Иван Никитин «Здравствуй, гостья-зима»

Здравствуй, гостья-зима!
Просим милости к нам
Песни севера петъ
По лесам и степям.
Есть раздолье у нас –
Где угодно гуляй;
Строй мосты по рекам
И ковры расстилай.
Нам не стать привыкать, –
Пусть мороз твой трещит:
Наша русская кровь
На морозе горит!

Александр Блок «Ветхая избушка»

Ветхая избушка
Вся в снегу стоит.
Бабушка-старушка
Из окна глядит.
Внукам-шалунишкам
По колено снег.
Весел ребятишкам
Быстрых санок бег...
Бегают, смеются,
Лепят снежный дом,
Звонко раздаются
Голоса кругом...
В снежном доме будет
Резвая игра...
Пальчики застудят, —
По домам пора!
Завтра выпьют чаю,
Глянут из окна —
Ан уж дом растаял,
На дворе — весна!